

Цена 3 коп.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС

ЦК обязал Липком КПСС оказывать Добринскому району помощь в выполнении данных обещания.

РОДИНЕ!

Труженики сельского хозяйства АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ, широко разрабатывая социалистическое соревнование за достойную встречу 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, вырастали корешей урала и значительно перерабатывали хлеб. План продажи хлеба государству.

Колхозы и совхозы достигли на хлебоприемные пункты 372

тысячи тонн зерна, а том же 335 тысяч тонн ценнейшего продовольственного культуры. Такие большие количества зерна продано государству впервые. Выполнены все планы продажи продовольственных крупяных и фуражных культур. Продажа хлеба сверх плана доводится.

На нашем снимке передовые рабочие судомонтажного цеха завода «Иринея Горького» — Василий Сердобринов (справа) и Олег Мошопин. Вместе с коллегами своего завода они готовятся к достройке и сдаче в эксплуатацию стелитов со дня рождения В. И. Ленинского судостроителя успешно завершают задание, поставленное перед ними.

● В МОНРЕАЛЕ состоялось организационное заседание подготовительного коми-

● РАСТЕТ БЕЗРАБОТИЦА В ПАРИЖЕ. На 1 июля в

ние подготовительного комитетской декларации об объ- ПА В ПАРИЖЕ. На 1 июля в — ТАСС — Франс Пресс. 1 шамс.

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

- Облик подземных дворцов
- Родительский день в воинской части
- Почему экскаваторы идут не по назначению
- Заботы сельского депутата

ВСЕ ЛИ ХОРОШО В МЕТРО?

По делам службы нам часто приходится бывать в столице, и каждый раз, когда складишь в поезд, сердце так и забьется от предвкушения новых открытий и перемен в родной Москве.

И действительно, открывшись — на каждом шагу. На знакомой улице, как из-под земли, появляется новый сквер. По соседству выросла красивая школа, заблестели огромными стеклами кинотеатр или магазин. Троллейбус мчит тебя по улицам, которых не было в юности. А сколько прибавилось высоких стройных домов новейшей конструкции!

Но когда произносишь слово «Москва», всегда с ним почему-то ассоциируется другое слово — «метро». Наверное, потому, что это такое метро, по-моему, подземный, а, как известно, подземный, так и назывался в древности в мифе. И еще, наверное, потому, что теперь уже трудно представить нашу столицу без этого удобного, быстрого и общественного транспорта.

Бывая в Москве, мы любим пройтись по подземным

дворцам метро, заглянуть в потайные уголки станций «Маяковская», «Курская», «Павловская», «Александровская» или «Павловская Революция» и поражаешься величавой простотой, изысканностью архитектурных форм, богатством и красотой отделки. А подземный дворец станции «Сокольники»! Как выходящий, кажется, что солнце заглянуло на его мраморных стенах и колоннах.

Четырнадцать таких дворцов встречались на пути только от Сокольников до Университета.

Дорого ли обошлась стране эти подземные гиганты? Надо думать, не дешево. Подземный город столицей год от года растет. Теперь, чтобы проехать по всем направлениям и колесным линиям, надо затратить часы. Мы, хоть и не москвичи, а как услышим, что открыта новая линия или станция, стараемся приехать полюбоваться архитектурным исполнением.

Но если по советски сказать, то большинство новых станций восторга не вызывает.

Поблизости на станциях «Войковская», «Водный стадион», «Речной вокзал», «Щелковская», «Проспект Вернадского»... Их внешнее и внутреннее оформление крайне однообразно, а уродливо, думается, до предела.

Вестибюли этих станций одеты уже не в мрамор в гранит. Впрочем, это не главная беда. Современные материалы (а их немало) при смелости, фантазии, творческом отношении к делу, конечно, можно использовать. Но не добрую роль сыграла

внешняя обстановка, что архитекторы могли бы чудесно украсить и разнообразить новые станции. А то куда ни взглянешь — всюду примитив. Большинство новых станций «современней» на один манер. Такое наводит на грустные размышления.

Разумеется, требования экономии со счетов не сбрасывать. Но вряд ли досадное уродство объясняется только этим. Ведь даже недостаточно

создающим людям ясно, что постройка подземных магистралей стоит намного дороже, чем серые и примитивные павильоны над ними.

Дело скорее в том, что мало думают над обликом станций метро их создатели.

Гости Москвы: Л. ПОЖАРСКИЙ — инженер; Н. ДОЛГОВА — старший научный сотрудник; С. ТИТОВ, Г. КУЧМАСОВ — старшие инженеры.

40 лет работает в экспозиции «Совет Туркменистана» Художественный музей. На снимке: Художественный музей. Фото Е. Грозина.

КАК ТЕБЕ СЛУЖИТСЯ

КАК-ТО незаметно подрастают дети. Смотря, они уже взрослые, приходит им пора учиться в армии. И только мать отпустить от себя сына, но ничего не поделаешь: служба в Советской Армии — святой долг перед Родиной, и каждый юноша обязан пройти эту школу.

Проводила мать сына, а сама тревожится, думает: как он там без ее ухода, заботы? Для матери и взрослого сына остается ребенком. Наконец, решается проводить парня.

Недавно пострел в солдатскую мать — в одном купе вагона.

«Стучали колеса на стыках рельсов. В полуоткрытое окно доносился запах свежего леса, перелеска, равнины, селения.

В вагоне была обычная дорожная обстановка. Старики в охапках читали газеты. Парень в гимнастерке без погон вскинул банку с консервами. Напротив сидела женщина лет сорока пяти. Она открыла чемодан, и на всех нас пахнуло восточной домашней едой.

Старик отложил газету и с любопытством стал расспрашивать женщину, откуда она и куда едет.

«С Кудан», — ответила спутница, — сынок едет повзрослеть, в армию он, без материнского присмотра никак не обойтись.

«Известно дело», — поддала старику. — Назария есть казарма, с родным домом не сравнится.

Парень в солдатской гимнастерке оставил на мгновение его занятие и горько возразил:

«Вы, наверное, давненько служили, а я вот только из армии. Скажу вам: мне отцы с матерями так не заботятся о детях, как командиры о солдатах.

У женщины сразу потеплел взгляд, а старику склонились плечи, и снова уткнулся в газету.

Утром поезд остановился на небольшой станции. Вышла женщина из вагона, а навстречу ей — сын. Обнял мать, легонько похлопал по щекам, и они пошли по платформе. Я долго смотрел им вслед, и вспоминались мне другая, тоже радостная встреча.

В. КАМИНСКИЙ.
Токарь лесотарного комбината.
г. Мурманск.

В нашем военном городке тоже бывали родители — приезжали по приглашению командования. Много собралось матерей и отцов. И дело слышалось возгласы:

«Мам!»
«Шурки!»

А когда улеглись волнения, гостей позвали посмотреть, как живет их сыновья — солдаты Советской Армии.

Дети были жарены, и повели родителей прежде всего в специальный павильон. Вдоль его стен — множество кроватей. Откровение — кружка наполнена ледяной газировкой. Женщины полезли в сумки за медом, но офицер шутливо заметил:

«Это у нас бесплатно, пейте не за деньги!»

Не меньше понравился родителям солдатская казарма «Ветеран». Не хотелось уходить отсюда отцам и матерям солдат. Глаз ласкал вид нарядного павильона, сверкающих белых столиков, аппетитно возбуждало разнообразие молочных продуктов, сладостей в буфете. Вечером здесь любят собираться женщины. Шутят, обмениваются новостями за чашкой кофе.

С радостным изумлением осматривали гости казарму. Старым в ней осталось одно название. Натертые до блеска полы, удобные кровати, белоснежные простыни, добротные

подполковник Г. БАКИН.
Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

Н-ская воинская часть.

ПОДНЯЛОСЬ ИЗ ПЕПЛА

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Утро... Оно было таким, какими всегда бывали летние рассветы в Полесье: тихим, безоблачным. И вдруг повалился страшный звук. Первыми услышали его собаки. Повняли лай, разбудили людей. Что это? Танки? Вранье. Им не добраться и следу по сплошным топям и болотам. А может, автомобили?

Погодка вскоре подтвердилась. В первую от леса кату вылетел пестушок, а едва перелетел дыня, выпалил:

— Фашисты. Близко. На двух машинах. Одна какая-то странная, вроде автолавки.

Тревожная новость с быстротой молнии разнеслась по селу. Почему с автолавкой? Торговать? На гитлеровцев это не похоже. Грешить — вот их дело.

Да, пастушок оказался прав. У сельсоветов действительно остановились автолавки. Вылезли товар, гитлеровцы велели людям собираться. Это мол, германское командование, узнав, что население лесных сел нуждается в товарах, прислало им подарки.

С наступлением темноты «торговцы» собрали свои пожитки. На Колышки опустелись ночью. Но люди не спали, они будто чувствовали, что фашисты приезжали не за этим. Но зачем?

Не знали колышанцы, что приговор их селу, как и многим другим, связанным с партизанами, был вынесен давно...

Когда колышанцы проснулись, село уже было окружено. В воздухе друг за другом с ревом пронеслись фашистские стартантинки. «Людонны, ратуны!» — несло от людей к двору. Плач, крики и авто-

матные очереди смешались воедино. Фашисты спешили. Хватали всех подряд — стариков, детей, заталкивали в сараи и поджигали. Охваченные пламенем, люди выскакивали из огня, металась по пожарам и панике, сраженные автоматными очередями.

Мария Бондарчук очутилась в дыму. Горел сухой потолок, дымились деревянные стены. Собрав последние силы, Мария ползла. «Скорей, скорей», — полусознательно твердила себе и двигалась к двору. «Ушли, наверное. А если нет?» Чуть приоткрыла дверь. Выглянула наружу — никого. Тогда она вылезла из полыхавшего сарая и под прикрытием дыма ползла в огород.

В живых колышанцев осталось немного. Прасковья Комаренко, Мария Бондарчук, Иван Ковальчук и Прися Зинькович. Четверо.

Ивана Ковальчука бросили в огонь одним из первых: его дом стоял в том месте, откуда фашисты подошли село. Но Ковальчук выбрался из огня, перебежав от хаты к хате, он залезал туда, где было больше дыма, где можно было спрятаться от фашистского глаза. В одном месте не уберется. Полоснула автоматная очередь. Больно ударило в грудь, но Ковальчук победил дальше. Кубером скатился в коноплю.

Когда над лесом взорвалось солнце, оно не узнало опустившейся. Голая, выгоревшая, почерневшая от дыма земля. Не было кому плакать. Сгорели все... В огне и под пулями погибло 2.882 человека. Из них — 1.347 детей. В пепел и дым превратились 600 дворов. Об этом помнят и не забывают ни те,

кто остался в живых, ни те, кто поселился здесь.

Да, село поднялось из пепла. Сейчас здесь 238 дворов, где проживают свыше тысячи жителей. В Колышках есть прекрасный клуб на 300 мест, большая библиотека, магазин, магазины, родильный дом.

На братской могиле, где захоронены жертвы фашистского разбоя, стоит памятник. В горестном забытии сложились головы мужчины и женщины. Приспущен флаг. В руках мужчины зажат шапка. Женщины опустили на землю платок. На памятнике надпись: «Вечная слава советским людям, отдавшим свою жизнь за честь и независимость своей Родины. У его подножия всегда много цветов. С приходом весны они зацветают, и тогда кажется, что из-под земли выступает кровь замученных. Она требует помнить о колышанской трагедии.

Н. ГОРЛИЦКИЙ.
Сотрудник газеты «Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

«Радянские Житомирщина», Олевский район Житомирской области.

СТОИТ ПОДУМАТЬ НЕ ТОТ АДРЕС

19 июля «Правда» рассказывала о Всесоюзной конференции, на которой определяли пути повышения надежности машин, работающих в условиях Сибири и Крайнего Севера. Корреспондент в «Северном исполнении» и побудила нас встать за перо и поделиться своими тревогами и опасениями.

Дело тут вот в чем. Воронежский экскаваторный завод имени Коминтерна в нынешнем году тоже начал серьезно выпускать экскаваторы и самоходные монитры в северном исполнении. В северном — это значит из стали, способной не ломаться при температуре 40—60 градусов ниже нуля. Естественно, что такие машины по меньшей мере на три-четыре процента дороже обычных, а универсальные экскаваторы с емкостью ковшей 2,5 кубометра — дороже в полтора раза.

Наш коллектив с большой заинтересованностью вошел за де-

ло. Ведь выпуск таких экскаваторов пожелает заводу быстрее выполнить финансовый план, а значит, создать лучшие условия для экономического стимулирования людей. Кстати сказать, завод уже получил от Союзгостехнадзора наряды на 50 экскаваторов этой марки.

Но вот что нас встревожило: большинство специальных машин направляется вовсе не на Север. Например, Союзгостехнадзор заварил Министерством энергетике и электротехнике СССР 41 экскаватор, а это министерство дает путевки машинам в северном исполнении на Украину, в Курскую, Пензенскую, Алтайскую области. Министерство транспорта строит для СССР разрабатывая своим десяти экскаваторами не лучше — направляет их в Тульскую, Ленинградскую и другие области. То есть в районы, которые ни по каким признакам не нуждаются в применении дорогостоящих экскаваторов.

Что касается машин других марок и монтажных кранов, то из них даже не дается наряды целевым назначением. Они распределяются в общем потоке других машин, выпускаемых заводом, и посылаются опять же в направлении, противоположном Северу.

Такое иерархическое отношение к народному долгу нас очень возмущает. Дело мы начали больше и важнее: Эпопея коллектив всеми силами стремится по ночам освоить богатства северных районов страны. Министерство потребительского рынка стоит по думать над тем, как лучше организовать распределение машин, чтобы они попадали по своему прямому назначению.

П. ЗАСЛАВСКИЙ.
Заместитель директора Воронежского экскаваторного завода.

С. РЫБАК.
Инженер отдела сбыта завода.
г. Воронеж.

Тернист путь телеграммы

Мы только что вернулись из отпуска. Сами понимаем, мысленно на юг из Заполярья — событие немалое!

За десять дней по телефону заказали билеты на самолет. Заказ выполнили работники агентства Аэрофлота вовремя. Пробив по пути несколько дней в Орле, продолжили путешествие к Азову, пользуясь услугами железнодорожного транспорта. Комфортабельный вагон, обслуживание внимательное. Вышли в Ростов, там живут родственники, смотрим во все стороны: вот сейчас кто-то из них встретит, ведь дали телеграмму! Но никого нет. Вначале возникла обидя близкий: обещали встретить и обманули. Затем появилась тревога: не случилось ли что?

В Азове на автостанции тоже никто не встретил. Ко всему, такси достать не смогли. Куда идти, не знаем: родные живут в новом районе города, и прохожие не уверены, где эта улица — Спортивная.

Так что же произошло? Оказывается, телеграмма папа, посланная из Орла 7 июля в 16 часов 10 минут, поступила в Азов (судя по отметке на бланке) на другой день в 7 часов 40 минут, а вручена еще через полчаса.

20 июля у одного из членов нашей семьи был день рождения. Праздник ограничился тем, что и друзья, и родные нас забыли. 21 июля в середине дня обидя на близких прошла: прибыла без телеграммы. Одна послана из поселка Никель Мурманской области 19 июля в 23 часа 50 минут, другая — из Мурманска 20 июля в 9 часов утра.

Наконец, совсем недавно приключилась еще одна беда. И снова виновата в ней почта.

Из того же самого города Азова отправили нам посылкой металлическую хлебницу. Получили мы ее... на одиннадцатый день. Хлебница искорежена. Угол измят, крышка продавлена. Подарок испорчен, настроение еще больше. И стоит у нас на столе по идее очень удобный и эстетичный предмет домашнего обихода, как горький укор сыновства.

В. КАМИНСКИЙ.
Токарь лесотарного комбината.
г. Мурманск.

«ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ...»

ДЕРЕВНЯ — очень хорошее русское слово. Но нежные люди, плохо знающие язык, услышав слово «деревня», начинают почему-то вспоминать сапожника, престоловладельца, непотребную брань и глупые частушки. А когда хотят кого-нибудь обидеть, то говорят: «Эх ты, деревня!»

Нет сейчас той темной, забытой, невинной деревни, что была пятьдесят лет назад...

Сам я по рождению городская. А в начале войны, после курсов села за руль трактора. С тех пор и живу в крестьянско-колхозниках. Как много изменилось за эти двадцать пять лет!

Не только марки тракторов, а самое главное — люди. Их нравы, привычки, вкусы. Приведу хотя бы в подбор несколько фактов. Начну с хлеба насущного. Ни кто его сам сейчас не печет. И заботы никакой нет: пекарня близко, привезут.

Раньше, бывало, все знают, как соизволил бригадир людей на работу. Но не придет, ну и алло. А если кто-то втроем не вышло — целое событие. И все прыжки: дисциплина у нас, как на государственном предприятии.

А сравните с прежними годами внеэкономическую — производительность труда — выросли они в несколько раз. Отсюда изменения в сам характер труда. Да и обилие крестьянства. Бывало, наши мастера. У нас все ходит в аккуратных синих хала-

тах, как на каком-нибудь заводе. И ничего в этом удивительного нет. А разве можно, скажем, сравнить прежний коровник с нынешним?

Никого теперь не удивляют ни лесом телевизионных антенн над крышами, ни клубом, ни библиотекой, ни мотоциклом. Мальчишки чуть ходит — подавай ему велосипед. А я еще помню, когда в таком возрасте все лето босиком бегали: башмаков не было. И вот эти самые босиком бегущие ребята теперь выросли и заехали в колхоз.

Давать нам спортзал и плавающий бассейн. Построить имедла сложные сооружения в колхозе мы не можем. Но хорошо, что у крестьян появились такие потребности. Надо этому только радоваться. А зайдите в наш магазин и спросите, почему не берут вот те, драповые пальто. Продавщица ответит:

«Не модного покроя, видите, какой водотонкий...»

Стричься наше село, благоустроивается, в домах проводится газ.

По всем статьям деревня приближается к городу. И все же еще есть такое, что сильно беспокоит нас, колхозников. Не хочу

потакать тем далеким от жизни людям, которые с пренебрежением смотрят на деревню, но считают на наших землях тоже не следует забывать.

Надано мне по своим депутатским обязанностям пришлось просмотреть дела, которые разбирает товарищеский суд.

Во время вечерних парней, размахивая тобуреткой, хотел разбить зеркало.

«Поругались соседи из-за копейки сена, приспосаблили к забору».

А вот так называемые «заплатки» висят, что его встретил на улице пьяный и оскорбил, а он, заявляя, никому не позволю унизить свою достоинство. Он — советский колхозник.

По-моему, очень красноречивое заявление. Его и комментировать нечего. И так все ясно сказано. Всего двумя словами: советский колхозник. Видно, что человек гордится этим званием.

По всем делам, конечно, приятно видеть, как развивается деревня. Но не только в «дешевых» делах. Куда важнее моральная сторона. Сам же колхозник, сельские люди единственно судя о доблести, и скандальность соседей и пьянство-оскорбление. А в их лице вынесли при-

говор и самим уродливым явление. Селяне поняли, что надо выжить из себя, что надо быть другим за них это не делает.

Колхозу могут и новую технику дать и семенами помочь, и удобрения выдать самим придается. И очень хорошо, что люди это осознавали.

Для примера могу привести довольно любопытный документ: «Прошу товарищеский суд наказать — сорву и уроню между ними — не разбираю и дело не разбираю, так как мы между собой помиримся».

Считаю, что чем больше будет таких заявлений, тем лучше.

Товарищеский суд — это одна сторона дела. Есть еще много других мер, чтобы из деревни изгонять дурное, скверное. И перво-наперво, а считаю, надо всеми формами, всеми средствами привлекать людей уважение к крестьянскому труду. Сделай так, чтобы каждый колхозник считал его труд ценным в моральном плане так же, как труд, скажем, мастера или ученого-инженера. Тогда он и свою деревню будет уважать. А чего греха таить, порой еще из разговора о наездах на крестьян мы забываем о людях.

Много можно форм предложить, и некоторые из них у нас приняты. Скажем, чествование ветеранов колхозного труда. Очень хорошо помогает, особенно в воспитании молодежи.

Нам парням и девушкам после десятилетия остались в родной деревне, решили пожениться. Так привезли у нас в скитались на свадьбу, на приданое. Такой кортеж из «волга» и «газика» устроили, что не увидишь ни в городском Доме бракосочетания. Это не желание погулять или погулять, а желание, чтобы в глазах людей, всем показывая, что они уважают тех молодых людей, которые решили крепить семью, кто не бросает нелегкий крестьянский труд, кто не покидает деревню.

Чистота, порядок, организованность — все это играет большую роль в жизни деревни. Ведь без расчистки, неразборчивости, беспорядка — там и нервозности, ругани. Если, к примеру, в колхозе грязно, так там мороз и в земле сидеть, и сидеть до лета. А в чистом, уютном помещении никто, конечно, не будет вести себя недостойно. Если даже кто-то забудется, так его тут же одерут.

И, пожалуй, самое дешевое и простое — это чистота.

И, пожалуй, самое дешевое и простое — это чистота.

И, пожалуй, самое дешевое и простое — это чистота.

Интернационализм в действии

Система многосторонних двусторонних договорных отношений, объединяющих страны социализма, служит не только надежной гарантией на безоговорочность перед лицом враждебных проксионов империализма. Она является важным фактором упрочения позиций социалистической системы, полностью отвечает задачам своего мира и демократизма. Именно поэтому социалистическое государство придает такое большое значение дальнейшему развитию союзнических отношений, углублению взаимного экономического, политического и военного сотрудничества.

События в Чехословакии гласно показали, в какой варварский метод приобрел империализм в международ-

Являясь сторонником многопартийности, он делает особенно заметной необходимость дальнейшего укрепления единства социалистических государств в совместных усилиях по обеспечению безопасности, мирной деятельности и свободному развитию всего мира.

Этими благородным членом полностью отвечает новым договор, подписанным МГДР и МНР. Как подчеркивают многие другие партийные и государственные деятели ЦК МНРП, Председатель Совета Министров Ю. Цеденбал, две братские страны вновь продемонстрировали свою решимость не только отстаивать и укреплять позиции мировой социалистической системы, но и в частности, когда силы реакцион-

Глава партийно-правительственной делегации ГДР Политбюро ЦК СЕПГ, Предатель Совета Министров В. Шмид отметил, что договор базируется на новой, справедливой основе — социалистическом национализме. Он отметил также развитие экономического сотрудничества братских народов.

Мировая социалистическая система — оплот международного прогресса, и взаимности народов и укрепление ее являются общим международным долгом всех социалистических стран. Итоги переговоров в Улан-Баторе о Договоре о дружбе и сотрудничестве между ГДР — еще одно свидетельство непоколебимого братского стран единство социалистического сотрудничества, ассимилировать и развешивать его на благо всех народов.

Борис АЛЕКСАНДРОВ

Договорились укреплять позиции в районе Аль-Маншия и Макхраба. В результате отбитого огня, открытого морскими войсками, сообщая далее представители, одна израильская артиллерийская установка была уничтожена и один бронетранспортер выведен из строя. Шесть израильских солдат, отметили они, были убиты.

Перестрелка продолжалась еще три, а затем четыре часа.

♦ Подписанном протокола 13 мая 1992 года в Москве закончилась первая сессия смешанной комиссии по научно-техническому сотрудничеству между Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике и итальянским акционерным обществом «Пирелли».

Английская газета «Гардиан» решила внести еще один вклад в антиимпериалистическую историю, которую развязал западный плач. Видно, не полагаясь на предпринятость и изобретательность мастеров провокации из ЦРУ и ему подобных учреждений империалистической стран, она выступила со своей инициативой.

Газета предлагает создать — что бы вы думали! — сеть подпольных подполчищ радиопередачи в Чехословакии и эмбрионах радиостанций в ее границах. Эти радиостанции «Гардиан» планирует «свободными», заплатыми, должно быть, о том, что, когда незарегистрированные коммерческие радиопередатчики в недавнем прошлом появились у берегов Британии, эта же газета называла их не иначе, как нитратскими.

Постоять, скажут читатели, но что же здесь нового? Политических радиостанций в сфере давно уже известной «Свободная Европа» — прочие подпольные радиолоцы, деятельность которых направляют и финансируют западные разведки, и прежде реальное разделение США и тех годов, когда члены шпионской системы после освобождения территории страны войско. Теперь они, что и все созданные участие принимавшие левые учреждения воевой психологии

«Гардиан», давняя избрания порока, лась по сути дела — до повеления звать к коммерческим Раскошеливаться, неполности, призываю, помогите кому выйдет. Не выйдет, что методы радиостанции достояние метровой себя, на то, что возмущения гадает а сбалансированный контролевающий, уютный лишь о мук в арсенале односторонних импер-

Б. ГУРНОВ.

